

Библиографический список

1. Антипин Н.А. Мемориализация Александра II в Самаре: провинциальный опыт создания имперского коммеморативного нарратива // Диалог со временем. 2022. Вып. 80. С. 270-286.
2. Колосовская Т.А. К проблеме сохранения исторической памяти в контексте военно-мемориальной деятельности на Северном Кавказе во второй половине XIX в. // История: факты и символы: рецензируемый научно-теоретический и прикладной журнал. 2016. № 8. С. 99-107.
3. Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С. Имперская политика памяти на Кавказе: механизмы конструирования массового исторического сознания (XIX – начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2020. Вып. 64. С. 130-154.
4. Кринко Е.Ф. Отражение Кавказской войны в мемориальной культуре Юга России // Антропология конфликта и мира в культуре народов юга России, Кавказа: материалы II Всероссийской научно-практической конференции / Сост. И.И. Бондарь, А.И. Зудин. Краснодар: Книга, 2014. С. 92-103.
5. Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / Под ред. ген.-лейт. Потто. Вып. 2. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1909. 239 с.
6. Салчинкина А.Р. Памятники командующим Отдельным Кавказским корпусом в рамках практики монументальной коммеморации // Общество: философия, история, культура. 2021. № 10. С. 65-68.

М.В. Никулин

Саратовский государственный университет

ДЕТАЛИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЛИКА САРАТОВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ-ДЕМОКРАТОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

В течение XIX в. русский провинциальный город обретал все более многогранный вид. Из «оплота бюрократии и власти на местах» он превращался также в центр «созидающей, креативной культуры» [2, с. 9]. Особенно интенсивно социально-культурное развитие (вслед за социально-экономическим) стало протекать в пореформенную эпоху, что было связано с утверждением капитализма в России, ростом социальной мобильности, повышением уровня грамотности городского населения и т.д. В то же самое время, однако, на фоне Великих реформ накалялись общественно-политические противоречия, разрасталась прослойка демократически и революционно настроенной интеллигенции. Так, с конца 1860-х гг. особый размах в Саратовской губернии стало приобретать движение народни-

ков, которых многое привлекало в нашем крае, в том числе «жившие в народе традиции Разина и Пугачева» [4, с. 244–245].

В ту эпоху в Саратове бывало и жило множество писателей демократической направленности, на судьбу и творчество которых неслабо повлияли виды волжского города, его красот и невзгод. Поэтому в данном докладе будет рассмотрен взгляд ряда «художников слова» второй половины XIX в. на природно-городской пейзаж г. Саратова, претерпевавшего за этот период немало перемен.

В середине XIX в. и позднее в Саратове жил выдающийся писатель, историк и журналист Д.Л. Мордовцев. По окончании в 1854 г. Петербургского университета он вернулся в волжский город, где прошла его гимназическая юность. Саратов дал ему не только ряд хороших знакомств (в лице Н.И. Костомарова, Н.В. Пасхаловой и др.), но и богатый исторический материал, на основе которого создавались многие его публицистические и художественные творения. В частности, весомый интерес представляют его роман «Из прошлого» (1887), посвященный провинциальной действительности 1850–1860-х гг.

Здесь г. Саратов выведен под говорящим названием «Полузиатск». В описании пейзажа автор акцентирует внимание на темных сторонах жизни волжского города, «безобразно разметавшегося на двадцать квадратных верст», словно «запорожец, спящий на солнце», который так же «грязен, пылен, пропитан запахом дегтя, дурно соленого леща и воблы». Центральное место в изображении города занимает Глубучев овраг, отделивший равнинную его часть от нагорной. Здесь, среди «грязных лачужек и речушек», живут «колена из племени хамитов» (т.е. бесправная беднота), а также «чахнущие» семинаристы, которые, если уж «выбьются из оврага», жестоко отомстят «иафетидам» (дворянам-крепостникам) с таким же «беспощадным радикализмом», с каким душил их чахоточный смрад «Полузиатска» [3, с. 137–139].

Другим писателем, неоднократно изображавшим Саратовский край в своих произведениях, был И.А. Салов. В большинстве его повестей и рассказов место действия помещено в саратовскую деревню, однако в рассказе «Соловьятники» (1880) уделены строки непосредственно губернскому центру и окрестным красотам. Так он описывает ночные виды города с Волги: «В одном из углублений горы вы видите тысячи огней – это Саратов. Перед ним возвышаются целые леса мачт, и на мачтах этих дрожат сигнальные огоньки. Черные трубы пароходов грохочут, выбрасывая фонтаны искр...». Несмотря на глубокую ночь, по Зеленому острову, расположенному напротив города, рассыпались «толпы гуляющих» и «далеко за полночь слышатся еще и говор, и песни, и треск костров, и шепот влюбленных, и звук поцелуя...» [6, с. 145]. Следует отметить, пейзажные зарисовки в

творчестве Салова были призваны подчеркнуть «уродливость, безобразие социальных отношений в различных сферах и ячейках человеческого коллектива» [5]. Так и в «Соловьятниках» на фоне видов весенней Волги и народных гуляний запечатлено корыстное и негуманное ремесло птичьей ловли.

В 1870–1880-х гг. в Саратове жила писательница В.И. Дмитриева, уроженка Балашовского уезда. Так, действие ее повести «Доброволец» (1889) происходит в городе «Приволжске», напрямую списанном с Саратова. Жизнь и деятельность радикально-разночинной интеллигенции непосредственно была связана с местной городской средой – так, главный герой Дмитриевой вспоминает, как общество местных гимназистов, семинаристов, учителей и других неоднократно собирались в парке Липки на «так-называемой радикально-либерально-социально-демократической скамеечке, под тенью развесистых пахучих лип. И сколько тут, на этой скамеечке, было переговорено, перечувствовано, пережито, сколько смеху было, шуток, песен!...». В ходе действия герой возвращается к этим местам спустя семь лет, обнаруживая их совсем изменившимися. Исчезла «социально-демократическая скамейка», а собиравшиеся здесь друзья рассеялись «по лицу земли русской» [1].

Таким образом, к концу XIX в. Саратов имел достаточно устойчивый художественный образ, неотделимый ни от природных красот Волги и окрестных гор, ни от типичных для провинции того периода социально-экономических противоречий. Живописание города и природы было направлено не только на обозначение местной специфики, но и на разоблачение «общественных пороков» того времени. Тем не менее, эти описания внесли свой вклад в подчеркивание культурной идентичности Саратова.

Библиографический список

1. Дмитриева В.И. Доброволец. // Вестник Европы, № 8-9. 1889. URL: http://az.lib.ru/d/dmitriewa_w_i/text_1889_dobrovoletz_oldorfo.shtml [дата обращения: 11.11.2024].
2. Кошман Л.В. Город и городская среда в России XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М., 2008.
3. Мордовцев Д.Л. Из прошлого. Ч. 1, 2. СПб., 1887.
4. Очерки истории Саратовского Поволжья (1855–1894). Т. 2, ч. 1. Саратов, 1995.
5. Покусаев Е.И. И.А. Салов // Салов И.А. Повести и рассказы / Вступ. ст. Е.И. Покусаева. Саратов, 1956. URL: <http://library.sgu.ru/elcol/0736.htm> [дата обращения: 11.11.2024].
6. Салов И.А. Соловьятники // Грачевский крокодил. Повести и рассказы. М., 1984.